

ФИЛОСОФИЯ

УДК 321.022

A. V. Гижа

(кандидат философских наук, доцент)

Донецкий национальный технический университет
(г. Донецк, Донецкая народная республика, РФ)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВ ПЕРИОДА ПОЗДНЕГО КАПИТАЛИЗМА

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению современных подходов в научной литературе к исследованию понятия «национальные интересы». Автор утверждает, что существующие трактовки, зачастую опирающиеся исключительно на официальные документы, игнорируют классовую сущность государства, скрывая подлинные интересы правящей буржуазии. Подчеркивается, что для раскрытия истинного содержания национальных интересов необходим научный анализ, основывающийся на марксистской методологии. Автор выделяет два аспекта понимания национального интереса: государственный и научный, подчеркивая необходимость преодоления упрощенных представлений о национальном интересе как прямой трансляции целей верховной власти, и показывая, как идеологическое обслуживание капитала маскирует реальные цели под видом общечеловеческих ценностей. В итоге автор приходит к выводу, что изучение национальных интересов должно основываться на глубоком философском анализе реальных общественных условий, классовой природы государства и системы воспроизведения господствующей идеологии. Научный подход к рассмотрению вопросов национальной идентичности (безопасности, интересов) невозможен без учета исторической перспективы и признания неизбежности конфликтов внутри общества, порождаемых капиталистической системой хозяйства.

Ключевые слова: государство, капитализм, национальные интересы, ценности, уверенитет, классы, идеология.

A. V. Gizha

(Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor)

Donetsk National Technical University

(Donetsk, Donetsk People 's Republic, Russian Federation)

NATIONAL INTERESTS OF STATES IN THE PERIOD OF LATE CAPITALISM

Abstract. This article is devoted to the consideration of modern approaches in the scientific literature to the study of the concept of "national interests". The author argues that the existing interpretations, often based solely on official documents, ignore the class essence of the state, hiding the true interests of the ruling bourgeoisie. It is emphasized that in order to reveal the true content of national interests, a scientific analysis based on Marxist methodology is necessary. The author identifies two aspects of understanding national interest: state and scientific,

emphasizing the need to overcome simplistic notions of national interest as a direct translation of the goals of supreme power, and showing how the ideological service of capital disguises real goals under the guise of universal values. As a result, the author comes to the conclusion that the study of national interests should be based on a deep philosophical analysis of real social conditions, the class nature of the state and the system of reproduction of the prevailing ideology. A scientific approach to the consideration of issues of national identity (security, interests) is impossible without taking into account the historical perspective and recognizing the inevitability of conflicts within society generated by the capitalist economic system.

Keywords: state, capitalism, national interests, values, sovereignty, classes, ideology.

Тема национальных интересов государств в последние десятилетия привлекает заметное внимание исследователей и в отечественной традиции представлена большим количеством публикаций, в которых приводится примерный список этих интересов с опорой на «Стратегию национальной безопасности России» [6], а иногда даже возникает попытка дать им понятийное определение. Тем не менее, здесь остаются вопросы принципиального характера, которые нельзя игнорировать, ссылаясь на многофакторную сложность самого понятия «национальные интересы». На взгляд автора, предварительно требуется различие своего рода «двух истин»: одна относится к государственно-политическим структурам, выстраиванию и обеспечению идеального плана их функционирования, другая – к философскому и научному изучению понятий и умозаключений, его образующих.

С этим связан сопутствующий вопрос: где коренится объективная основа этих интересов и в чем она заключается? Он подразумевает раскрытие двух интерпретирующих логик, отвечающих различным формам объективности, соответственно феноменальной, относящейся к функционированию наличной государственной структуры, и сущностной, касающейся довольно эфемерной области общественного блага. В группу вопросов включается и рассмотрение субъекта, формулирующего национальные интересы: насколько управляющаяластная верхушка, являющаяся по факту их автором, репрезентативна в этом качестве?

Нас в первую очередь интересует общественно-политическая мысль нашей страны, Российской Федерации. При этом, разумеется, надо знать и предысторию вопроса: когда, где и при каких обстоятельствах данное понятие вообще возникает. Кроме этого, не лишне провести хотя бы беглое сравнение национальных интересов различных государств, в особенности тех, кто находится в состоянии специфической «партнёрской конфронтации». Насколько они разнятся? Возникнет конфузная ситуация, если эти интересы, прописанные в документах, окажутся близки. Иными словами, развернутое рассмотрение данной темы требует предварительного аналитического прорабатывания необходимых сопутствующих обстоятельств и фактов, которое бы задало определенную степень обоснованности последующих рассуждений. Мы сосредоточимся на рассмотрении сущности современного государства, которая и будет выступать определяющим фактором в анализе понятия

«национальные интересы». Предварительно рассмотрим особенности его толкования в нашей научной литературе.

Можно указать ряд отечественных авторов последнего времени, разрабатывающих тему национальных интересов. О. Г. Карпович и А. П. Волков рассматривают ее в контексте БРИКС [4]. Авторы не проблематизируют её, и определяют исконые параметры не столько научно, как задачу, которую требуется решить, сколько как готовый факт, содержание которого однозначно и понятно, его требуется только донести до читателя. Они опираются на официальную трактовку национальных интересов, последняя версия которых отражена в Указе Президента РФ «О стратегии национальной безопасности» [6].

Шкодинский С. В., Романцова Т.В., Продченко И. А. дают обзор различных трактовок понятия «национальные интересы» в контексте перехода России к шестому технологическому укладу [9]. Шестой уклад опирается на развитие цифровой «экономики», биотехнологий, нанотехнологий, альтернативной энергетики, когнитивных систем. Однако здесь есть очевидный нюанс, которыйнятно обозначил академик Е. Каблов в интервью, данном еще 15 лет назад: «В США... доля производительных сил пятого технологического уклада составляет 60%, четвёртого — 20%. И около 5% уже приходится на шестой технологический уклад.

— А как обстоят дела в России?

— О шестом технологическом укладе нам говорить рано. Доля технологий пятого уклада у нас пока составляет примерно 10%, да и то только в наиболее развитых отраслях: в военно-промышленном комплексе и в авиакосмической промышленности. Более 50% технологий относится к четвёртому уровню, а почти третья — и вовсе к третьему. Отсюда понятна вся сложность стоящей перед отечественной наукой и технологиями задачи: чтобы в течение ближайших 10 лет наша страна смогла войти в число государств с шестым технологическим укладом, ей надо, образно говоря, перемахнуть через этап — через пятый уклад.

— Насколько это возможно практически?

— При сложившихся формах и методах управления, организации и финансирования работ подобный прорыв осуществить не удастся» [3].

Вывод академика спустя 15 лет не только оправдался, но получил дополнительное обоснование в наличии растущих и системных проблем экономического развития страны, в частности, в отмеченной авиационной сфере. «Перемахивание» через нее в текущих реалиях означает попросту окончательную потерю высоких технологий отечественного авиастроения. В истории возможно ускоренное прохождение этапов развития, а перескоки — например, из феодально-клановых отношений в социализм, минуя капиталистическую формацию, как показала практика Советского Союза, остаются под вопросом относительно их устойчивости.

Таким образом, статья интересна не столько указанным «контекстом», который в реальности еще не оформлен в достаточной мере, сколько сводкой пред-

ставлений о национальных интересах, в которой промелькнула их вполне объективная, научная формулировка, разделяемая автором: «...акцентируется внимание на концентрированном выражении целей и интересов политической элиты, обеспечении долгосрочного удержания ими власти за счет формирования минимального набора благ для населения и поддержания внутреннего порядка» [9, с. 79]. Вопрос в определении здесь стоит принципиально следующим образом: или исследователь осознает классовое строение существующего общества с доминированием монополий и интересов крупного капитала, и строит свои заключения исходя из этого непреложного факта, либо он не принимает его во внимание, игнорируя намеренно либо просто не зная.

В первом случае мы видим позицию ученого, действительно видящего и решающего проблему, во втором – не более чем политически ангажированную конъюнктуру. Первое есть твердый и исторически обоснованный научный взгляд марксиста на общество и государство, отступление от которого – при попытке изобразить некое «творческое развитие» марксизма – ведет почти всегда на позиции ренегата и оппортуниста, второе же изначально вращается в псевдонаучных домыслах на малосвязанном эмпирическом уровне познания.

Соответственно, основная проблема социальных дисциплин в настоящее время, с точки зрения автора, заключается в указанном расхождении: честность исследовательской мысли требует применения последовательной марксистской методологии в изучении общественного бытия и сознания, материалистического взгляда на историю и общество, но наличные социально-политические условия, определяемые доминирующей властью монополистического капитала, диктуют совершенно иное целеполагание для социальных наук, а именно – идеино-теоретическую и мировоззренческую поддержку и апологию этой власти.

Как осуществить эту апологию, чтобы не вызвать обвинения в ее очевидной надуманности? Иного пути, как и поступали всегда идеалистически настроенные философы, претендующие на хотя бы внешнюю научность и логическую последовательность, нет. Он заключается, во-первых, в полном игнорировании ведущей роли собственности на средства производства, и, во-вторых, в водружении на этом, защищенном в смысловом отношении поле, произвольно интерпретируемых духовных конструкций. Последние принимаются за выражение искомых оснований жизни общества и государства. Вопрос об их происхождении никогда не задается. Этими духовными конструкциями являются ценности, смыслы, значения, интерпретации, обобщенно присутствующие в мировоззренческих структурах личностного и общественного сознания. Все духовно-интеллектуальные формы видятся зависимыми исключительно от продуктивно-творческой активности отдельного самостоятельного индивида. Отсюда следует давным-давно устаревший вывод, что сугубо просветительской деятельности совершенно достаточно для изменения со-

знания человека, а поскольку действия человека полагаются осознанными, то результатом этого изменения будет преобразованная с позиций разума социальная реальность. Исходя из этой предпосылки, уходящей своими корнями в домарксовый материализм, в субъективно-идеалистическую трактовку истории, очень многие общественные деятели своей целью ставят составление неких программ, долженствующих разъяснить властям направление их внутренней политики для решения или, по крайней мере, купирования многочисленных общественных проблем. Их не удивляет факт того, что эти программы разрабатываются год за годом, и даже десятилетие за десятилетием, а власти их не только не кладут в основание своей политики, но даже не воспринимают как нечто, достойное серьезного государственного рассмотрения. Укоренившееся просветительское заблуждение, предлагающее, что стоит властям осознать, что есть общественное благо, как они незамедлительно направят свои усилия на его реализацию, весьма характерно для отечественной интеллигенции. Не в малой степени это обусловлено ее социально-исторической инфантильностью и склонностью, при внешней критичности, к восприятию идеологических шаблонов либерализма как универсальных, внеисторических постулатов.

Между тем, в философии присутствует высокая оценка учения Маркса, данная отнюдь не марксистом. «Поскольку Маркс, — пишет М. Хайдеггер, — осмысливая отчуждение, проникает в сущностное измерение истории, поскольку марксистский взгляд на историю превосходит другие исторические теории» [8, с. 336]. Отсюда вытекает только один вывод: сущностное измерение истории раскрывается именно в материализме Маркса, тогда как другие — идеалистические — трактовки истории этого измерения не достигают, и остаются, по сути, позитивистскими описаниями мира общественных явлений.

С этих позиций мы и продолжим рассмотрение вопроса о национальных интересах Российской Федерации.

Прежде всего придется напомнить, чем является государство: «Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; ...то оно по общему правилу является государством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетенного класса» [11, с. 171]. И, «Чего не желают отдельные капиталисты... — пишет Ф. Энгельс, — того не желает и их государство» [10, с. 253].

Современное государство, как и в позапрошлом веке, есть политическая организация правящего класса по поддержанию и укреплению своего господства, экономической основой которого является частная собственность на средства производства. Именно из этой сути только и могут вытекать реальные интересы классового государства, которые оно силами наемных пропагандистов, аналитиков, жур-

налистов, представителей социальных дисциплин (автор сознательно не называет эти дисциплины науками) камуфлирует под интересы всего общества. Затушевывание действительной сути интересов капитала происходит в форме апелляции интеллектуалов, обслуживающих интересы буржуазии, к категории различного рода ценностей, содержанием которых очень легко манипулировать. Совокупность основных ценностных ориентаций должна быть представлена как выражение «общественных потребностей». Поскольку при этом исчезает даже слабое упоминание о классово-антагонистической структуре общества, то последующие описания социальных характеристик можно подать в форме, удовлетворяющей как раз классовые интересы национальной буржуазии. Политико-экономическая подоплека интересов капитала софистически подменяется абстрактными гуманитарными принципами «суверенитета и справедливости» [4, с. 7].

В существующих идеологических условиях есть вариант не прописывать прямо ценностные отношения как базис для государственных интересов, т.е. не манифестиовать собственную ненаучную идеалистическую платформу, и, одновременно, не вспоминать положения марксистского учения о государстве. Это возможно при условии наполнения статьи малосодержательными благими констатациями, вроде того, что задачи требуют «щадительного стратегического продумывания», а защита национальных интересов играет «ключевую роль» в обеспечении безопасности государства и населения. Эти самоочевидные и тавтологичные соображения ничего не добавляют к данной теме. Статьи подобного рода наполнены внешне правильными общими фразами без цифр и вообще какой-либо конкретизации описания реального, а не надуманного положения дел.

Анализ темы национальных интересов практически всех авторов не может не опираться на официально принятую доктрину № 400 от 2021 г. [6]. Именно ее формулировки оказываются исходной фактологией для аналитически-понятийной работы. Однако направление такого рода исследований может быть двояким. Первое, наиболее массовое, заключается в простом пересказе положений Указа, которое может сопровождаться выборочной библиографией или даже более полным обзором литературы, включая собственно историю термина «национальные интересы». Ключевым недостатком здесь является сам описательный уровень анализа, сосредоточенный на повторении уже сказанного и не проводящий какой-либо дифференциации приводимых точек зрения. Позиции различных авторов просто кратко обозначаются, но не приводятся в логико-смысловое взаимодействие, не выделяются по степени научности, обобщенности и соответствия реальности.

Между тем, если не ставится облегченная задача простого пересказа того или иного документа, то, невзирая на идеологическую и политическую заостренность темы национальных интересов, она, как и вообще любая тематика научного исследования, нуждается в философски обоснованной понятийной проработке. Положе-

ние марксистского учения о классовой сущности государства, обоснованное и подтверждённое всем ходом истории, и о вытекающих отсюда доминирующих интересах именно господствующего класса, и никаких иных, только и может быть исходным пунктом анализа. В этом заключается второе направление анализа историко-социальной проблематики.

Какой смысл вкладывается в, казалось бы, вполне убедительно и ясно звучащие утверждения, подобных следующему: «Понятие национальных интересов представляет собой сложный синтез объективных потребностей государства и субъективных представлений общества о своём будущем» [5, с. 87]? Что такое «объективные потребности государства»? Равно как и «субъективные представления общества»? Каковы, наконец, исходные и предваряющие соображения? Не может ли быть так, что представления о будущем у государства и общества в ключевых моментах разойдутся? Но последний вопрос даже не предполагается.

Здесь, во-первых, по умолчанию принимается, что государство и общество действуют в согласованном единстве своих интересов и потребностей; во-вторых, и государство, и общество видятся как ответственные и консолидированные исторические субъекты, не только формально ставящие целью достижение общего блага, но и реально его достигающие; в-третьих, следует учесть, что фразы подобного рода принципиально беспроблемны, и, вследствие этого, могут трактоваться как описывающие собственно онтологию общественного бытия, или же выступающие как суждения с пустыми терминами. Пустота термина означает его чисто абстрактное употребление, когда имя термина остается в суждении номинальным знаком в собственной бессодержательной форме. Видимость наличия содержания при этом сохраняется в силу отсутствия привычки анализировать, что, собственно, сказано, из каких предпосылок утверждение исходит и что из него следует.

Вариант с описанием онтологии общественного бытия мы принять не можем, т.к. для этого явно недостает необходимой философской глубины подобного рода суждений. Это проявляется в том, что такие формулировки даны как нечто самоочевидное, в неразвернутом и абстрактно-обособленном виде, без учета и вообще указания сложного социально-исторического контекста, вне конкретизирующих пояснений. Остается признать содержательную пустоту подобны суждений. Пустой термин относится исключительно к структуре самого языка и не достигает состояния осмыслинности.

Таким же пустым словосочетанием является перечисление основных действующих субъектов – «личности, общества и государства», чьи объективно значимые потребности в развитии и безопасности должны определять национальные интересы. Этих субъектов с едиными потребностями в реальности не существует. В классовом обществе нет абстрактной личности, в которой можно было бы представить гражданскую правовую единичность, т.е. равенство всех граждан. Различие пролегает в неустранимом факторе отношения к средствам производства,

позволяющее одним владеть ими и получать сверхприбыли, оставляя класс наемных производителей в состоянии угнетения и бесправия. При этом нет принципиальной разницы в том, в частных руках находится управление компанией, или же это предприятие (или вообще сектор экономики) принадлежит государству. И в одном, и в другом случае высший менеджмент и совет директоров получают сравнимые выплаты, причем даже не взирая на наличие убытков своих компаний. Все убытки покрываются за счет налогоплательщиков. Личность, находящаяся в состоянии наемного работника, и личность, стоящая на вершине управляющей верхушки, никак не могут быть едины ни в своих потребностях, ни в своих интересах. Государство, в свою очередь, реализует власть именно собственников средств производства, и потому национальные интересы, формулируемые от его имени, имеют совершенно конкретного адресата. Соответственно, иллюзорно представление и о неких «общественных потребностях», лежащих в основании национальных интересов. Все здание плохо скомпонованной социальной мифологии начинает рассыпаться, как только выявляется содержательная мнимость исходных смысловых блоков заявленных стратегий развития.

Крупная буржуазия, для удержания политического господства, постоянно проводит стилистическую мимикрию своих подлинных целей, связанных исключительно с ростом нормы прибыли и концентрацией капитала. Они определяют общую закономерность развития любого капиталистического общества, выражющую объективную логику его существования. Эту логику невозможно произвольно, по желанию, поменять на другой, более человечный сценарий общественного развития, не проведя существенных преобразований на уровне производственных отношений. Но компенсировать неприглядность действительных целей капиталистического общественного производства можно. Для этого работает целый сонм работников идеологического обслуживания. Для создания симулякра надклассовой сущности государства привлекается ценностно-гуманистическая терминология, которая, в особенности в последние десятилетия, хотя полностью и потеряла сущностное начало, но продолжает оказывать позитивное воздействие на граждан, эксплуатируя историческую память народа. Одновременно, в силу небрежности ли исполнителей и самих руководителей корпораций, или же потому, что они посчитали, что особо уже не надо осторожничать, ровный и обкатанный строй гуманистически выдержанной терминологии иногда нарушается проникновением в его ткань формулировок из совсем иного дискурса, где истина строя предстает в ослепительном свете предельной ясности. «Люди — вот наша "вторая нефть", — сказал С. Иванов, зам. Председателя правительства, — которая в условиях становления экономики знаний по своему значению вскоре займет заслуженное первое место» [1]. Иными словами, люди — такой же ресурс, как и нефть, и так же могут быть включены в процесс извлечения прибылей. Причем, здесь уже не имеется в виду

получение доходов собственника в виде классического присвоения прибавочной стоимости, созданной неоплаченным трудом наемного работника. Ситуация с источниками роста капитала уже вышла из собственно производственной сферы. Она распространяется на все стороны человеческой жизни, полностью захватывая индивидуальность человека, стандартизируя его тип как потребителя. И этот аспект также был выговарен в общественном поле: «Квалифицированно использовать знания, полученные другими людьми, – это не менее достойно, чем создавать их самому», заявил помощник президента РФ по науке и образованию Андрей Фурсенко, и пояснил, что именно это он имел в виду, говоря в свое время о недостатке советского школьного образования» [7]. Но использовать – это и есть потребление, культивированием которого Фурсенко предлагает ограничить функцию школы.

Оборот же насчет «экономики знаний» призван представить в более культурном виде старую идею капитализма о тотальном превращении всего человеческого бытия в источник возрастающей стоимости. Товаром здесь становится не только сугубо материальная вещь, обладающая потребительской стоимостью, но и результаты интеллектуальной деятельности, и духовные искания. Ни религиозное упование, ни озарение научного поиска не могут избежать превращения в товарную форму.

В.И. Ленин предельно отчетливо выразил силу капитала в деле тотального овеществления сущего: «Все, не только земля, но и человеческий труд, и человеческая личность, и совесть, и любовь, и наука, — все *неизбежно становится продажным*, пока держится *власть капитала*» [2, с. 159].

Сущность государства вообще, относящейся и к эпохе развившихся и зашедших в неразрешимый и системный тупик буржуазных отношений была научно установлена Марксом, Энгельсом и Лениным, и никакой принципиально новой трактовки (в научном же отношении) здесь нет. Но марксистское учение о государстве не должно пребывать в забвении, в особенности в связи с текущими актуальными событиями и их осмыслением. Между тем, в теме национальных интересов эта научная компонента если и присутствует в публикациях, то в весьма ограниченном виде. Здесь надо различать, с одной стороны, официально установленные определения и формулировки, которые не нуждаются в дополнительном толковании, их смысл в достаточной мере разъясняется, и, с другой – саму тему как предмет проблемного понятийного анализа. Нельзя полагать, что госбюрократия создаст завершенный в смысловом отношении продукт, который философии остается лишь распространять и популяризировать. Это невозможно не только потому, что бюрократия не имеет необходимых знаний и навыков, но, в большей степени в силу того, что сама логика работы государственной машины предполагает, как свое условие и цель основу в виде формализованной управленческой инструктивности, которую сама же и нарабатывает. Инструктивность не имеет смысловой глубины и сложных контекстов, она даже, в ряде случаев, прямо противоречит сути дела.

Философ не только не обязан принимать бюрократические резолюции в качестве завершенной истины или руководящей идеи, но его профессиональное кредо прямо требует независимого и самостоятельного исследования именно понятийной содержательности социально-исторических процессов, но никак не изложения их абстрактной и формализованной версии. Для того, чтобы понятийная экспликация достигала целей познания, она должна опираться на твердо установленные положения. В противном случае она будет, в лучшем варианте, простой игрой в стилевых изысках и остроумии. В худшем – научообразным пересказом официальных документов. Одними из таких установленных и обоснованных положений научного, диалектического материализма является принцип историзма и учение о классовой природе государства, вне которых попытки мыслить историко-социальную проблематику обречены на полный провал и научное забвение.

Библиографический список:

1. Иванов призывает инвестировать во "вторую нефть" России – людей // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20090316/165063972.html>
2. Ленин В.И. Проект речи по аграрному вопросу во второй государственной думе // Полн. собр. соч., т. 15. – М.: Политиздат, 1972. – С. 127-160.
3. Каблов Е. Шестой технологический уклад. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
4. Карпович, О. Г. Национальные интересы России в БРИКС: институциональные и геополитические аспекты / О. Г. Карпович, А. П. Волков // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2025. – № 1(43). – С. 6-22.
5. Норов, Р. Р. Национальные интересы в сфере высшего образования современной России // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2025. – № 21. – С. 86-91. – DOI 10.36683/FP-21/86-
6. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
7. Фурсенко объяснил слова о "главной ошибке" советской школы // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20210520/shkola-1733101604.html>
8. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Проблема человека в западной философии. – М.: Прогресс, 1988. С. 314-356.
9. Шкодинский С.В., Романцова Т.В., Продченко И.А. Национальные интересы и экономическая безопасность России в условиях перехода к шестому технологическому укладу // Вестник Екатерининского института. -2025. - № 1. - С. 78 – 82.
10. Энгельс Ф. К жилищному вопросу // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18. - М.: Политиздат, 1961. С. 203-284.
11. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 21. - М.: Политиздат, 1961. С. 23-178.

References:

1. Ivanov prizyvaet investirovat` vo vtoruyu neft` Rossii – lyudej // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20090316/165063972.html>
2. Lenin V.I. Proekt rechi po agrarnomu voprosu vo vtoroj gosudarstvennoj dume // Poln. sobr. soch., t. 15. – M.: Politizdat, 1972. – S. 127-160.
3. Kablov E. Shestoj texnologicheskij uklad. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/17800/>
4. Karpovich, O. G. Nacional`nye interesy` Rossii v BRIKS: institucional`nye i geopoliticheskie aspekty` / O. G. Karpovich, A. P. Volkov // Vestnik Diplomaticeskoy akademii MID Rossii. Rossiya i mir. – 2025. – № 1(43). – S. 6-22.
5. Norov, R. R. Nacional`nye interesy` v sfere vysshego obrazovaniya sovremennoj Rossii // Obrazovanie i nauka bez granic: fundamental`nye i prikladnye issledovaniya. – 2025. – № 21. – S. 86-91. – DOI 10.36683/FP-21/86-9.
6. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 02.07.2021 g. № 400 «O Strategii nacionalnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» //URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>
7. Furserko ob`yasnili slova o glavnoj oshibke sovetskoy shkoly` // RIA Novosti. URL: <https://ria.ru/20210520/shkola-1733101604.html>
8. Xajdegger M. Pis`mo o gumanizme // Problema cheloveka v zapadnoj filosofii. – M.: Progress, 1988. S. 314-356.
9. Shkodinskij S.V., Romanczova T.V., Prodchenko I.A. Nacional`nye interesy` i ekonomiceskaya bezopasnost` Rossii v usloviyakh perexoda k shestomu texnologicheskому ukladu // Vestnik Ekaterininskogo instituta. -2025. - № 1. - S. 78 – 82.
10. E`ngel`s F. K zhishhhnomu voprosu // Marks K., E`ngel`s F. Soch., t. 18. - M.: Politizdat, 1961. S. 203-284.
11. E`ngel`s F. Proisxozhdenie sem`i, chastnoj sobstvennosti i gosudarstva // Marks K., E`ngel`s F. Soch., t. 21. - M.: Politizdat, 1961. S. 23-178.